

нец как сыр в масле катается. Утром у него чай с жирными кулебяками, блинами и пирогами, затем закуска с похмелем, далее обед с выпивкой. После обеда за пулькой пунш идет, далее чай с кулебяками и выпивкой, закуска и выпивка, ужин и выпивка»¹. Как писал в своих воспоминаниях купец И.В. Кулаев, – «Сибирский купец того времени любил повеселиться нараспашку, по-своему, в теплой своей купеческой компании, зело хорошо выпить, в беседе не стесняться в выражениях»².

Вторая половина XIX – начало XX в. это время быстрого развития капитализма и, как следствие, разложения сословий и формирование классов буржуазного общества. Тем не менее, существовавший в Российской империи вплоть до 1917 г. сословный строй означал, что положение человека в обществе во многом определялось тем сословием, к которому он принадлежал.

Таблица 9

Сословный состав населения Тары

Сословие	1860		1878		1897		1910	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Дворяне и чиновники	119	2,3	203	3,1	278	3,8	167	1,3
Духовные	60	1,2	36	0,5	46	0,6	30	0,2
Купцы и почетные граждане	272	5,3	158	2,4	134	1,9	53	0,4
Мещане	3355	65,6	4824	73,4	4166	57,7	6280	50,5
Крестьяне	90	1,8	182	2,8	2110	29,2	1245	10,0
Военные и казаки	611	11,9	616	9,4	5	0,1	172	1,4
Иногородцы	225	4,4	269	4,1	391	5,4	нет свед.	
Разночинцы и проч.	381	7,5	283	4,3	93	1,3	4484	36,1
Итого:	5113	100	6571	100	7223	100	12431	100

Источники: РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 557; Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882; С. 62–63; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 78: Тобольская губ. СПб., 1905. С. 46–47; Обзор Тобольской губернии за 1910 г. Тобольск, 1911. С. 6–7.

Современники часто отмечали особенности сословий в Сибири. Так, например, И. Завалишин писал: «Однако, сословия, составляющие это племя [сибиряков], во многом разнствуют ныне от сословий внутренней России и придают жизни сибирской много отличия от жизни русской. В Сибири потомственного дворянства нет... Купцы и мещане сибирские, в образе жизни и понятиях не отличаются от чиновников и

¹ Семилужский [Ядринцев] Н. Письма о Сибирской жизни // Дело. 1868. № 5.

² Кулаев И.В. Под счастливой звездой. Воспоминания. М., 1999. С. 238.

вовсе не похожи на русских купцов и мещан. Сибиряки в податных сословиях, — народ чисто практический, гоняющийся непременно за житейским... особой набожности в них не заметно. Сибирское белое духовенство несравненно социальнее, образованнее и развязнее духовенства русских губерний»¹.

Тару отличал очень высокий процент городских сословий (мещан и купцов) среди населения. В 1860 г. он составлял 74,1% при среднем по городам Западной Сибири 47,2%².

Самым массовым городским сословием были мещане, они составляли более половины населения города. Вступление России в период модернизации после буржуазных реформ 60-70-х гг. XIX в. предопределило и изменение роли мещанства. В 1865 г. мещане были освобождены от телесных наказаний, были также отменены подушная подать и круговая порука. В ходе судебной реформы были ликвидированы сословные суды.

Купечество составляло небольшой процент населения города, который кроме того, постоянно снижался. Тем не менее именно купечеству в сибирских городах принадлежала лидирующая роль, поскольку «...дворян же и чиновников вне службы, составляющих столь важный элемент городского населения в России, в Сибири чрезвычайно мало»³.

Близкой к купечеству была категория почетных граждан. Среди тарских купцов звание потомственных почетных граждан получили: Немчиновы (1856), Щербаковы (1885), Калижниковы (1886), Чернедевы (1888)⁴.

Институт почетного гражданства был введен в России императором Николаем I в 1832 г. с целью поощрения верхушки горожан. По аналогии с дворянским достоинством существовали две категории почетных граждан — личные и потомственные. Звание почетного гражданина давало ряд привилегий: освобождение от рекрутской повинности, подушного оклада, телесных наказаний и др. Почетные граждане пользовались правом именоваться как дворяне, «ваше благородие». Таким образом, звание почетного гражданина было выше купеческого, но, естественно, ниже дворянского.

Помимо лиц, имевших ученые степени, выпускников некоторых учебных заведений, художников, почетное гражданство могли получить лица, пожалованные званиями коммерции и мануфактур советника, награжденные одним из российских орденов, а также купцы и купеческие семейства, которые состояли непрерывно 10 лет в первой гильдии или 20 лет во второй. При этом необходимыми условиями

¹ Завалишин И. Описание Западной Сибири. М., 1862. С. 81–82.

² Шпалтаков В.П. Динамика численности и структура городского населения Западной Сибири в дореформенный период (1795–1860 гг.) // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1982. Вып. 2. С. 68.

³ Гагемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири. Ч. II. СПб., 1854. С. 127.

⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Ч. 1. Д. 1924, 3328, 5345, 5700.

Советский историк Р.М. Кабо так отзывался о Таре: «В середине XIX в. экономическая жизнь Тары сложилась на основе первичной обработке сырья, поступающего из тяготеющего к нему района. Главный вид сырья доставляло местное животноводство: кожи, сало, масло. Торговля этими товарами не имела самостоятельного значения, но находилась в подчинении от таких центров торговли, как Ишим (ближайший к Таре) и Курган»¹.

В XIX веке тарское, как и сибирское, в целом, купечество отличалось относительно высокой социальной мобильностью, что было связано с нестабильностью их капиталов. Становление сибирского купечества характеризовалось систематическим вымыванием из их рядов потомственных гильдейцев, а также обновлением их состава выходцами из других социальных групп. Частым явлением были переходы из одной гильдии в другую, а также и в податные сословия (мещане)². Так, в дореформенный период исчезли со сцены известные в XVIII в. купеческие династии Медовщиковых, Бекишевых, Нерпиных. На смену им пришли новые династии торговцев и промышленников, в частности Щербаковы³.

Тара была главным торговым пунктом для подтаежного Прииртышья. Через нее окрестное население снабжалось промышленными товарами, поступавшими в город. Через Тару производилась на ярмарках скупка и перепродажа скота, сала, масла, кож, пушнины, хлеба⁴. По словам современника: «Вообще говоря, самая обширная отрасль западносибирской торговли есть салотопление и всевозможные животные продукты, как то: кожи, мясо, жир, свечное сало, стеарин, масло и щетина»⁵.

По данным X ревизии, в 1858 г. в Таре было 3 купца 1-й гильдии: Л.И. Филатов, И.Е. Щербаков, Я.А. Немчинов, 2 – 2-й гильдии: Е.И. Кашеников, Т.И. Мелешкин и 54 – 3-й гильдии⁶.

Крупнейшие тарские купцы постепенно переносили свою деятельность в другие районы Сибири. Так, например, вошли в число кяхтинских чаоторговцев-миллионеров выходцы из Тары И.А. Нерпин, И.А. Носков, М.Ф. и Я.А. Немчиновы. Последний, сын тарского мещанина стал одним из самых богатых людей Сибири⁷.

Среди торговавших на Ирбитской ярмарке в 1881 г. жировыми товарами были тарчане: Зорин, Каморников, Айтыкины, Поцелуев,

¹ Кабо Р.М. Города Западной Сибири: Очерки историко-экономической географии (XVIII – первая половина XIX вв.). М., 1949. С. 195–196.

² Башкатова З.Б. Купечество г. Тары... С. 30.

³ Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С. 51–52.

⁴ История Сибири. Т. 3. Л., 1968. С. 59.

⁵ Заботин В. Очерки Сибири // Мирской вестник. 1870. № 7. С. 65.

⁶ ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 874.

⁷ Жиров А.А. Исторические параллели в судьбах городов и купечества Тары и Кяхты // Россия и восток: история и культура. Омск, 1997. С. 283.

Девятириков, Севастьянов, Ямбулгин, Бурков, Сибирцев, Коршунов, Денев¹.

В XIX веке быстро растут Омск, Петропавловск, где сосредотачивается торговля со степью. Тара остается в стороне от торговли со Средней Азией. Это вынудило тарчан больше заниматься транзитной торговлей – перевозкой чая, тканей, пряностей, металла и пр.

Географическое положение Тарского уезда также мало способствовало развитию товарного сельского хозяйства, так как он имел развитое скотоводство только в юго-западной части. На основной – лесистой и малозаселенной территории по правую сторону Иртыша были развиты только охота и лесные промыслы. Отсутствие массового товарного производства не способствовало формированию межрегиональных торговых связей. Тарчане жаловались, что даже во время городской ярмарки проходящие мимо грузовые баржи с товарами не останавливались, так как она их не привлекала из-за скудости местного ассортимента².

В середине XIX в. в Таре существовали две ярмарки: Вознесенская (с 20 апреля по 20 мая) и Екатерининская (с 24 ноября по 20 декабря). Однако вскоре первая из них была закрыта по причине малых оборотов. Екатерининская же продолжала функционировать. Вот как ее описывает Н. Линчевская: «Осенняя Екатерининская ярмарка (24 ноября – 20 декабря) была богаче. Купечество, ремесленные крестьяне и мещане, местные и окрестных деревень, привозили в Тару коровье масло и семенное, сало, кожи и кожаные изделия, дику стреляную птицу и мед, щетину, шерсть и пух. Продавали свечи для церковных нужд и освещения жилья, гончарные и бондарные изделия. Из «ренсковых» погребов доставали вина и наливки – русские и иностранные, столичного разлива и местного... На осеннюю ярмарку, случалось, наезжало до 200 иногородних купцов. Впрочем, бывали годы, когда и десятка не набиралось. Весовой товар приходил через важную, устроенную в 1853 г. «по доброй воле жителей вскладчину до 5 рублей». Весы и меры для важни купили за счет городской казны и отдали ее по акцизу с торгов мещанам»³.

По сведениям Г. Колмогорова, в середине 1850-х гг. на Екатерининскую ярмарку привоз жировых товаров – сала, кож и масла, а также лубяных и мочальных товаров составлял до 50 тыс. руб. Кроме того, холстов, мяса, дичи, мерзлой рыбы, кедровых орехов, ягод и др. «сырых произведений» до 20 тыс. руб. серебром⁴.

В конце XIX в. ярмарочная торговля оживает. Несмотря на незначительность, по общероссийским меркам, торговых оборотов, тарские ярмарки обеспечивали промышленными товарами не только го-

¹ Щеглова Т.К. Ярмарки Западной Сибири и Степных областей во второй половине XIX века. Барнаул, 2002. С. 190.

² Щеглова Т.К. Городские ярмарки Западной Сибири во второй половине XIX в. // Города Сибири XVIII – начала XX вв. Барнаул, 2001. С. 106–107.

³ Линчевская Н. В уездном благочинии. С. 74.

⁴ Колмогоров Г. Город Тара... С. 37.

родское население, но и сельскую округу. В это время ярмарки города переключились на обслуживание преимущественно местных интересов. В конце XIX в., в связи с ростом торгового значения города для близлежащей округи, было вновь открыто еще три ярмарки: Тихвинская (24–27 июня), Рождественская (8–11 сентября), Соборная (на первой неделе великого поста). На ярмарках Тары и округа значительную часть оборотов (58,3% в 1875–1876 гг.) составляла мануфактура¹.

Таблица 12

**Свидетельства на право торговли и промыслов,
выданные в Таре в 1875 г.**

Вид свидетельства	Кол-во
1-й гильдии	7
2-й гильдии: для торговли в городе и округе	42
для торговли в округе	12
На мелочный торг: в городе	51
в округе	119
На развозный и разносный торг	92
На мещанские промыслы	9
Всего свидетельств	332

Источник: Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. С. 67.

Предприниматели города сбывали свои товары преимущественно на Ишимской ярмарке. В 1885 г. чтобы привлечь иногородних купцов, по ходатайству Тарской городской думы сроки ярмарок были сокращены для того чтобы перевести их в V разряд, освобожденный от приобретения торговых свидетельств: Екатерининской до 6 дней и Тихвинской до 3 дней².

Привоз и продажа на ярмарках в начале XX в. заметно выросли: если в 1897 г. привоз составлял 23 тыс. руб., а продажа 20 тыс. руб., в 1915 г. – 78 тыс. руб. и 62 тыс. руб., соответственно³. Таким образом, увеличение числа переселенцев в Западной Сибири способствовало развитию торговли даже таких небольших городов, как Тара.

Урожаи на тарских землях и яровых, и озимых, и картофеля часто бывали выше и хлеб потому дешевле, чем в других, особенно северных, округах Тобольской губернии. Так, например, в 1862 г. подрядчики скупали муку у тарчан по 45 коп. за пуд, а для березовских

¹ Гальских Е.В. Текстильный рынок Западной Сибири во второй половине XIX в. Барнаул, 2002. С. 70.

² Щеглова Т.К. Городские ярмарки Западной Сибири во второй половине XIX в. // Города Сибири XVIII – начала XX вв. Барнаул, 2001. С. 107.

³ Цыба С.Н. Ярмарки города Тары и Тарского округа во второй половине XIX – начале XX веков // Таре 400 лет. Проблемы социально-экономического освоения Сибири. Омск, 1994. Ч. 1. С. 127–128.

хлебозапасных магазинов согласились продать ее по 60 коп., выкачав из казны за 100 тыс. пудов 15 тыс. руб.¹

Со второй половины XIX в. начинается вывоз хлеба в Европейскую Россию. Из Западной Сибири хлеб поступал в Приуралье. В 80-х гг. из Сибири вывозили 3,5 млн пуд. хлеба. Везли его пароходами через Тюмень и Тару, на Урал и Каму. С 90-х гг. вывоз хлеба стал увеличиваться. В 1892 г. в связи с неурожаем в Поволжье туда было доставлено 10 млн пуд. сибирского хлеба. В 90-х гг. вывоз хлеба из Сибири составлял 10–12 млн пуд. в год².

Хлеботорговля способствовала развитию пароходства. В 1864 г. по рекам Оби, Иртышу, Ишиму, Таре, Туре и Тавде ходило 12 пароходов, барж, паузков и других мелких судов. Местные предприниматели начинают вкладывать капиталы в пароходные перевозки. Пароходовладельцем стал и тарский 1-й гильдии купец Рахматулла Ниясович Айтыкин. Пароходными и другими его торговыми делами занимались управляющие, на которых оформлялась доверенность на различные сроки в Тарском окружном суде³. В 1887 г. построенные на средства Айтыкиных в Тюмени пароходы «Работник» и «Тара» были спущены на воду и курсировали по маршруту Тюмень–Тобольск–Тара–Павлодар⁴.

Пароходами владели также тарские купцы Щербаковы, М.Ф. и А.Ф. Пятковы, В.Я. и А.В. Смороденниковы, К.В. Балыков, Н.В. Шанский. Тарские пароходовладельцы, в числе прочего, занимались и доставкой соли из района степных озер. Так, несколько собственных участков на Больше-Тавжанских соляных озерах имел И.А. Щербаков. Последний отличился также тем, что попытался наладить морское сообщение между Сибирью и Западной Европой. В 1880-х гг. он вместе со своим компаньоном М.Е. Функом побывал в Лондоне, зафрахтовав 4 судна и отправив их из Гуля с грузами английских и французских товаров в Сибирь. Навстречу им из Барнаула и Бийска вышли пароходы купца Тюфина с баржами, груженными 220 тыс. пудов пшеницы. Однако льды в устье Оби не позволили завершить предприятие⁵.

Пароходство помогло на какое-то время укрепить торговый авторитет города. Однако с 1895 г., после постройки Сибирской железной дороги, дела тарчан пошли вниз. В 1911 г. на трех тарских ярмарках торговые обороты составили лишь 55 тыс. руб.⁶

¹ Линчевская Н. В уездном благочинии. С. 67–68.

² История Сибири. Т. 3. Л., 1968. С. 31.

³ Линчевская Н. В уездном благочинии. С. 67.

⁴ Жиров А.А. Если бы стены могли говорить... // Омская старина. Вып. 3. Омск, 1994. С. 41.

⁵ Жиров А.А. Тарское купечество XVIII – начала XX вв. и развитие сибирской промышленности // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории. Омск, 1995. С. 126–127.

⁶ Колесников А. Вглубь истории // Тара: к 400-летию основания города. Омск, 1994. С. 22.

Значительно больше были в эти годы обороты стационарных торговых заведений, которых насчитывалось около сотни, — они достигали 1 млн. руб. По оборотам первенствовали текстильные торговцы. Так, в 1894 г. текстилем в Таре торговали: Н.К. Машинский (оборот 200 тыс. руб.), Т.Д. «Братья Волковы» (150 тыс. руб.), В.Е. Романов (120 тыс. руб.), Н.Н. Машинский, С. Айтыкин (по 100 тыс. руб.), А. Айтыкин (60 тыс. руб.)¹.

Согласно переписи 1897 г., в городе проживали следующие купцы: А.И. Сафронов (жил «на ранее приобретенный капитал»), П.Я. Смороденников (мануфактурная торговля, жена — пароходовладелица), А.Н. и А.А. Айтыкины (торговля чаем и железом), А.В. Пяткова (пароходовладелица), П.В. Седельников (кожевенный завод), П.И. Трофимов (винная торговля, мелочная лавка, директор писчебумажной фабрики), С.С. Егоров (мелочная лавка), А.И. Ушаков (мануфактурная лавка), Е.И. Ушаков («на ранее приобретенный капитал»), Н.К. Машинский (мануфактурный магазин и кожевенный завод), Н.Н. Машинский (мануфактурная торговля, агент страхового общества), Л.М. Глизман (лавка колониальных товаров), С.Д. Макаров (торговля готовым платьем), К.С. Романова (мануфактурная торговля), Б.Н. Медведчиков (бакалейная торговля, товарищ директора городского банка) и М.К. Немчинова (купеческая вдова, живущая «на средства деверя купца-золотопромышленника»)².

В городе действовал городской общественный банк, чем мог похвастаться далеко не каждый уездный город. В Таре возникает целая сеть страховых обществ. В 1914 г. в Таре имели свои представительства 6 страховых обществ: «Русское», «Северное», «Российское 1-е», «Российское 2-е», «Россия», «Саламандра»³.

Вновь возрастает значение оптовой торговли, в которую включаются и тарские купцы. По оценкам А.Г. Киселева, до 1904 г. на мануфактурном рынке Среднего Прииртышья «господствовали крупные торговцы-монополисты из местных купцов. Ежегодно они ездили на Ирбитскую, Нижегородскую ярмарки, в Москву, где закупали большие партии товара, продавая затем частью мелким оптовикам, частью в розницу». К числу крупных местных оптовиков принадлежали и некоторые тарские предприниматели (К.В. Балыков, Н.Н. Машинский)⁴. Среди крупных торгово-промышленных фирм числились заведения Я.В. Орлова, М.П. Мезенцева, Л.М. Глизмана, П.В. Шанского, Н.В. Шанского.

В первое десятилетие XX в. современники так описывали торговое значение города: «В прежнее время Тара считалась одним из богатых городов Тобольской губ., теперь же сравнительно с городами,

¹ Гальских Е.В. Текстильный рынок Западной Сибири во второй половине XIX в. Барнаул, 2002. С. 177.

² ГУТО ГАТ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2103–2115.

³ ГУТО ГАТ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 516. Л. 48об.

⁴ Киселев А.Г. Тарские клиенты «Московских торговых рядов» в начале XX века // Таре 400 лет. Ч. 1. С. 113.

расположенными по железнодорожной линии, значение ее пало. Торговый оборот ее не превышает 1 млн. руб., главный предмет торговли составляют закупка и сбыт хлеба, жировых и пушных товаров. Закупка производится почти вся в Тарском округе с октября до февраля и в городе на Екатерининской ярмарке; сбываются эти товары зимним путем в Ирбитскую ярмарку и в Екатеринбург... Общий оборот всех ярмарок – около 22 тыс. руб.; на них сбываются масло, кожи, сало, дичь, пух, щетина и лошади. Привоз товаров на них невелик, поэтому они не приносят городу большого дохода»¹.

В отличие от торговли, промышленность развивалась медленней. «По степени населения и по торговым оборотам Тара принадлежит к средним городам губернии и... занимает 4-е место; по важности же в ремесленном и мануфактурном отношениях принадлежит к низшему разряду»².

Еще в 60-е годы XVIII в. вблизи города на реке Абросимовке, где ранее стояла водяная мельница, был создан казенный Екатерининский винокуренный завод. Рабочие его состояли из ссыльных. Создание крупного винокуренного завода способствовало развитию торговли. Состоятельные жители города брались за заготовку и доставку хлеба, в первую очередь ржаной муки для выкурки вина, брали подряды на развоз вина по городам Западной Сибири. В XIX в. завод стал одним из крупнейших в регионе. В 1865 г. он произвел 430000 ведер полугара (ведро – 12,3 л.).

Производство вина являлось весьма выгодным. Вскоре возникает винокуренный купеческий Петропавловский завод вблизи с. Муромцево. Купец Иван Щербаков создает такой завод в Таре. С конца 60-х гг. после очередного пожара Екатерининский завод не возобновляется. Основным поставщиком стал завод Щербакова, приносящий большие доходы хозяину³. Винокуренный завод И.Е. Щербакова поставлял наливки и вина смородиновые и малиновые, «княжевичные», рябиновые и черничные⁴. Остальные предприятия были мелкими.

В 1863 г. в городе действовало 20 «заводов»: 9 кожевенных, 7 кирпичных, 2 свечных, 1 салотопенный, 1 гончарный⁵.

Кожевенным производством активно занимались тарские купцы А.Ф. Айтыкин, Н. Лоскутов, А. Верещагина, В. Паникаровский, Г. Носков, А. Медведчиков, И. Щербаков, Н. Машинский и др. В год на купеческих заводах города выделялось от 1,5 до 2 тыс. кож. Заметного успеха достиг П.В. Сидельников, открывший в начале XX в. торговлю кожевенным товаром не только в Таре, но и в Павлодаре. Выхо-

¹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. XVI: Западная Сибирь. СПб., 1907: С. 445.

² Колмогоров Г. Город Тара... С. 30.

³ Колесников А. Вглубь истории // Тара: к 400-летию основания города. Омск, 1994. С. 22.

⁴ Линчевская Н. В уездном благочинии. С. 74.

⁵ Ильин В. Краткое статистическое описание... С. 112.

«Заводчики» закупали сырье (коноплю) в Таре и по селам, особенно в октябре–декабре на ярмарках. Близ дома ставили колесо, трепали, мяли коноплю, вили из нее канаты и веревки. Ваулин с наемным мальчиком (более рабочих не было) выручал в год по 256 руб. Такой же завод был у Ускова, только продукции давал меньше – 120 пудов в год на 122 руб. Продавали канаты на пароходы и баржи по весу, а не метражом по цене 1 руб. 60 коп. за пуд¹.

В 1880 г. купцом Андреем Пятковым неподалеку от города был устроен еще один стекольный завод. На заводе работало около 40 чел.: стекловар с помощником, 12 мастеров, 4 кочегара, 4 мешальщика, 2 откладчика, 2 посылальщика, 2 гладильщика, 2 ставильщика, 4 древесуха, а также 12 учеников при мастерах. Топки двух печей, в которых варили стекло, находились с обеих сторон печей глубоко в земле. Они были выложены из огнеупорного кирпича. Песок для стекла высшего сорта завозили из Семипалатинска, а для обыкновенного оконного брали из близлежащих песочных ям. Привозной была и известь, а топливо – смесь березы и осины, – заготавливали на месте. Ежедневно расходовалось около 100 кубометров древесины. Завод выпускал 3 сорта стекла: толстое, высшего качества, оконное белого цвета и, более низкого качества, синеватое. Бутылки и другую посуду выпускали по отдельным заказам. За рабочий день производили до 720 листов стекла².

Значительным вкладом в развитие сибирской промышленности можно считать открытие в 1886–1888 гг. тарскими купцами А.И. и В.А. Щербаковыми, Р.Н. Айтыкиным и П.И. Трофимовым писчебумажной фабрики в Заводоуковском под Тюменью. В 1886 г. было утверждено «Сибирское фабрично-торговое товарищество Алексея Щербакова и К^о», в которое, кроме тарчан, вошли курганские купцы Смолины. Товарищество сумело оснастить фабрику передовым оборудованием, освоить производство различных видов бумаги, вытеснить конкурирующие фирмы и создать сеть складов в крупных городах региона – Тюмени, Екатеринбурге, Томске, Иркутске³.

Развивалось в городе и ремесло. По описанию середины XIX в.: «В Таре нет ремесленных цехов, но число ремесленников полагается до 300; большая часть из них плотники, кузнецы и стекольщики, которые, по меньшей мере, наполовину, во время лета разъезжаются для заработков не только по своему округу, но по соседним и дальним округам. Тарские оконничники и стекольщики славятся в Томской губернии и особенно в Семипалатинской области, а изделия Тарских кузнецов... охотно покупаются... Портные, приготовители различной обуви и многих кожаных вещей также находят сбыт своих произведений на ярмарках в соседних округах. До 30 семейств с успехом выде-

¹ Линчевская Н. В уездном благочинии. С. 68.

² Жиров А.А. Тарские купцы... С. 127

³ Жиров А.А. Тарское купечество XVIII – начала XX вв. и развитие сибирской промышленности. С. 127.

лывают разные вещи из луба и мочала. Тарские рогожи славятся своей добротой и дешевизной»¹.

В 1860 г в городе официально числился 231 ремесленник, а в 1863 г. — уже 308².

На сибирских ярмарках славились среди прочих тарские кузнечные мастера. В Таре в разные времена городская управа отдавала земли под 15–17 кузниц. Рядом с кузницами ставили станки дляковки лошадей, починки экипажей, амбары под уголь.

Развито было в Таре и сапожное мастерство. Занимались им прежде всего небогатые люди и обувь шили для таких же небогатых или для рыбаков, охотников — чирки, бродни, простые сапоги. Обычно кожевенники имели своих мастеров (если сами не работали) — закройщиков и отделывальщиков, иногда отдавали кроить кожу на сторону, а шить обувь брали на дом женщин-мастериц. В Таре в иные годы шили до 50 тыс. пар бродней.

В городе, стоявшем в тайге, были и мастера по дереву — экипажников, мебельщиков, каретников, столяров. В 1863 г. их насчитывалось (вместе со стекольщиками) 28 человек. Кроме того, работали: иконописцев и маляров — 12, серебряных дел мастер — 1, часовых дел мастер — 1, кузнецов и слесарей — 27, шорников — 6, каменщиков — 18, свечных мастеров — 6, портных — 8, красильщиков — 4, сапожников и башмачников — 21, шапошников — 2, скорняков — 6, хлебников — 8, квасников — 4, кожевников — 59 и 73 плотника³. Среди этих мастеров были не только тарские жители, но и ссыльные, переселенцы.

Некоторые политические ссыльные (латыши и поляки) открыли кондитерскую и колбасную, зарабатывая таким образом на свое существование. По данным Э.Н. Хазиахметова, ссыльные также организовали 6 товарищеских мастерских: столярную (в доме А. Пятковой), переплетную, колбасную, кондитерскую, пекарню, несколько позднее — слесарную. Поляк С. Каумеровский открыл парикмахерскую⁴.

Рабочий-металлист Роттенгрубер, сосланный в 1880 г. из Варшавы по т.н. «первому варшавскому социалистическому делу» работал в Таре, наряду с другими ссыльными в столярной мастерской, которую открыл ссыльный народник М.А. Тимофеев, освоивший столярное ремесло уже в ссылке. Лучшая мебель в городе производилась в этой мастерской. Здесь же находился в ссылке Доминик Гамалинский, который познакомил местных жителей с поделками и починкой серебряных вещей. После перевода его в Тобольск, тарские купцы просили вернуть мастера хотя бы на время. Купцы брались даже возвратить в

¹ Колмогоров Г. Город Тара... С. 31.

² Завалишин И. Описание Западной Сибири. М., 1862. С. 149; Ильин В. Краткое статистическое описание... С. 113.

³ Линчевская Н. В уездном благочинии. С. 69.

⁴ Хазиахметов Э.Ш. Политические ссыльные в Таре (1906–1917 гг.) // Тарская мозаика. С. 194.

Сохранение городского статуса у множества небольших поселений, отвечало интересам государства, особенно на окраинах империи, где города выполняли важные административные функции: являлись проводниками власти на местах и управляли сельской округой. В Сибири, с ее низкой плотностью населения и редкой городской сетью, города играли чрезвычайно важную роль в управлении селом и иногородним населением, т.к., из-за отсутствия земских учреждений, в городах сосредоточивались все необходимые учреждения по организации жизни округа.

С момента возникновения судьба сибирских городов как военно-административных и экономических центров была связана с трансформацией системы местного административного устройства и управления краем. Наличие администрации определенного уровня придавало населенному пункту новые качества: он становился городом, а основная масса его жителей становилась горожанами, приобретая особую сословную корпоративность¹.

В середине XIX в. в городе продолжали действовать органы самоуправления, образованные по реформам 1775–1785 гг. По данным Д.А. Алисова, протоколы Тарской «градской думы» начала XIX в. свидетельствуют о том, что уже в это время многие из вопросов городского благоустройства были предметом заботы отцов города. К числу наиболее часто обсуждавшихся относились следующие проблемы: состояние мостовых и взвозов, пастьба и выгул скота городских обывателей, распределение сенокосных угодий, принадлежавших городу, заготовка дров, отопление и освещение казенных зданий, ремонт и содержание народного училища, лазарета, острога, городских часов и т.п.²

Средства городского самоуправления были скудными. Как указывалось в документах, в 1855 г.: «Капитала городу принадлежащего нет, и за скудными источниками городских доходов не покрывают и самые необходимые расходы по недостатку же на сокрытие их производится на основании 121 ст. 4 пункта 2 тома Сибирских учреждений. Добровольная раскладка с жителей с оценки их домов до 1000 рублей серебром в год, городских же доходов собрано с 1 января по 14 августа 1855 года 2721 руб. 76 коп., расходу употреблено 2917 руб. 41 $\frac{3}{4}$ коп. серебром»³. К 1863 г. доход города увеличился до 3112 руб. 94 $\frac{3}{4}$ коп.⁴

¹ Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск, 2003. С. 14–15.

² Алисов А.Д. Культура городов Среднего Прииртышья... С. 152.

³ Сведения о состоянии и промышленности города Тары 1855 года // Тарская мозаика. С. 100.

⁴ Ильин В. Краткое статистическое описание... С. 113.

Верховным представителем государственной власти в городе после реформ 60–70-х годов XIX в. стал окружной исправник, ему были подчинены участковые приставы и земские заседатели. В округе общие сходы домохозяев избирали старост, волостные сходы, волостных старшин и суд волости. Их контролировал живший в Таре мировой посредник. В городе находились также окружное казначейство, податной инспектор, камера мирового судьи, военная команда округа во главе с военным начальником, тюремный замок и городская полиция во главе с полицейским урядником. В городе собирался съезд крестьянских начальников и жил крестьянский начальник пригородных волостей¹.

В отличие Европейской России, в Сибири города вплоть до конца XIX в. продолжали сохранять важное значение именно как административные центры, организуя жизнь как внутри поселения, так и в сельской округе, что отразили данные переписи 1897 г.: процент самостоятельного населения, занятого в административной сфере, в малых городах Западной Сибири (4,7%) в 2 раза превышал таковой в Европейской России (2,6%)².

Во второй половине XIX в. произошли существенные изменения в организации управления и финансирования городов Сибири, которые оказали значительное влияние на развитие их социокультурного облика. В декабре 1872 г. в Таре было введено в действие Городовое положение 1870 г. Число горожан, получивших право голоса, составило 527 чел. Однако в первых выборах приняли участие только 60 избирателей (11,4% от общего числа), которые избрали 36 гласных (депутатов) городской думы. Была образована городская управа в составе 5 членов, включая городского голову³. Первым городским головой по новому положению был избран купец Иван Ефимович Щербаков.

Процесс проведения реформы 1870 г. в городах Сибири сталкивался с рядом трудностей, обусловленных спецификой региона: низкая стоимость недвижимости, малочисленность городских сословий и представителей дворянства, низкие темпы урбанизации края, удаленность от центра страны, нераспространение на регион земской и судебной реформ⁴.

¹ Гончаров Ю.М. Тара в системе городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Проблемы изучения культурно-исторического наследия и перспективы развития Тарского Прииртышья. Тара, 2005. С. 6.

² Тяпкина О.А. Динамика численности населения малых городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Центральная Азия и Сибирь. Барнаул, 2003. С. 274.

³ Экономическое состояние городских поселений в Сибири. СПб., 1882. С. 68.

⁴ См. об этом: Лен К.В. Особенности западносибирского городского самоуправления // Актуальные вопросы истории Сибири: II научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул, 2000. С. 147–150.

зывались по прилегающему храму: улицы Спасская, Никольская, Казанская, Соборная, косогоры Успенский и Пятницкий. Часть – получили названия по основным занятиям горожан: улица Кузнечная, проулок Солдатский, хутор Кожевенный, площадь Торговая. Некоторые улицы именовались по располагающимся на них общественным учреждениям: Почтовая и Полицейская. В названиях некоторых улиц отражалась градостроительная ситуация: Большая, Новая, Зеленая, Большая Садовая, проулок Садовый¹.

Большое число улиц Тары называлось в честь купцов, которые были либо первопоселенцами на новых улицах, либо владели самыми большими и красивыми постройками: Нерпинская, Немчиновская; Катовский, Лапинский, Нерпинский, Пятковский, Ратушинский переулки².

Не случайно и нынешняя улица Кирова носила название «Щербаковский переулок». В 1859 г. купец Иван Щербаков, вышедший из крестьян, отстроил здесь себе дом в два этажа на каменном фундаменте. Заботясь о благоустройстве родного города, купцы Щербаковы разбили в центре Тары городской сад, который горожане так и называли – «Щербаковский». Щербаковы и Пятковы содержали при своих домах садовников, что в небольших сибирских городах было редкостью.

Сегодня в Таре не осталось ни одной улицы с первоначальным названием.

Центральная городская площадь, располагавшаяся недалеко от Спасской церкви, напротив гостиного двора называлась Базарной. Здесь в базарные дни купцы устанавливали свои балаганы и палатки; мелкие торговцы ставили столы, расстилали рогожки. Тарское купеческое общество на собственные средства построило мясной ряд с 15 лавками. Мясо держали в специально устроенных мясных погребах. В распоряжении торговцев были гостиный и постоялые дворы, а у берега – «баржа под караулом», где тоже хранился товар³.

В это время тарское купечество предпочитает строить полукаменные дома. Дома эти, с каменным низом и деревянным жилым верхом, возводились не зря. Каменный низ давал прочную основу всему дому, лучше сохранял и сам дом, и, естественно, купеческие товары, а деревянный верх был удобным для жилья.

Солидные каменные дома появились у Н. Носкова и Пятковой на Никольской, у Орлова на Пятницком косогоре.

Прекрасные деревянные дома А. Щербакова, И. Хомякова, Н. Носкова, П. Коринова-Михайлова, так же как и каменные дома Н. Машинского, А. Айтыкина, К. Балыкова, Я. Орлова, использовались под различные конторы и службы. Многие из частных построек были

¹ Ситникова М.А. К вопросу о возрождении тарских топонимов // Таре 400 лет. Ч. 2. С. 176–179.

² Жиров А.А. Социально-психологические аспекты... С. 86.

³ Линчевская Н. В уездном благочинии. С. 73–74.

и остаются украшением городских улиц, являются архитектурными и историческими памятниками местного значения. На улице Александровской (сегодня улица Свердлова) в начале века особо привлекательным считался добротный деревянный дом священника Пятницкой церкви Семена Александрова. Бледно-голубого цвета, с летней террасой, красивой парадной дверью, балконом, он был украшен резьбой и точеными из дерева элементами.

Не менее солидно смотрелся на Никольской и дом одного из крупнейших предпринимателей Тары конца XIX в., купца 1-й гильдии и потомственного почетного гражданина Алексея Щербакова. Надо сказать, что в Таре Щербаковы оставили заметный след. Один из корпусов винзавода, построенного И.Е. Щербаковым в 1866 г., до сих пор используется в качестве склада райпо. Для строительства складов его сыновья Алексей и Федор Щербаковы специально выстроили кирпичный завод, а также разместили свои заказы на заводах других тарских кирпичников. Федор Иванович владел двумя полукаменными домами на Александровской. Рядом с этими домами был заложен городской сад, носивший до двадцатых годов имя Щербаковского. Такое же имя тарчане присвоили когда-то одной из дорог, ведущих от города к Иртышу¹.

Дом тарского купца Константина Балыкова на углу Полицейского переулка (ныне ул. 40 лет ВЛКСМ) и Базарной площади (ныне площадь К. Маркса) был выстроен в самом начале века, в 1904–1906 гг. В это же время был построен завод Ярослава Ржиги, дом мануфактурщика Якова Рама².

В начале XX в. в Таре насчитывалось семь небольших кирпичных заводиков, снабжавших строителей. Часть из них неоднократно меняла своих владельцев. К этому времени появились заводы И.Т. Завязочникова, И.А. Плотникова, Е.М. Волкова, М.П. Таушканова и целых три завода Полуниных. Технология производства была нехитрой, но должна была соблюдаться в точности. Мастера считали, что кирпич должен быть приготовлен из хорошо промешанной глины, без избытка песка и не содержать мергеля (осадочная горная порода), хорошо обожжен, быть правильной формы, иметь шероховатую поверхность. На готовой продукции кирпичники ставили свои клейма: «ЕВ», «ЯП», «Т»³.

В конце XIX – начале XX в. Тара представляла из себя типичный сибирский уездный город. В справочной книге Э. Вольского (1908 г.) Тара характеризуется как город «занимающий большое пространство, ... хотя и деревянный»⁴.

¹ Жиров А.А. Их имена нам забывать нельзя // Тара: к 400-летию основания города. Омск, 1994. С. 35.

² Жиров А.А. Если бы стены могли говорить... // Омская старина. Вып. 3. Омск, 1994. С. 40.

³ Жиров А.А. Поколение мастеров. С. 36.

⁴ Вольский Э. Вся Сибирь. Справочная книга по всем отраслям культурной и торгово-промышленной жизни Сибири. СПб., 1908. С. 383.

грамотны... каждый считает своим долгом отдать дитя в науку, если не в школу, то к дьячку, или к какому-нибудь ссыльно-поселенцу»¹.

Купцам-гласным городской думы принадлежала инициатива открытия в Таре общественной библиотеки, затем книжного склада, организации книжной торговли (1883), открытия читальни. Выдвигались также предложения по созданию в городе «профессиональной школы»².

Тарский купец И. Щербаков был постоянным корреспондентом Тобольского губернского статистического комитета³.

В начале XX в. гласные городской думы настояли на том, чтобы особо отметить Немчиновых за их благотворительную деятельность в пользу родного города. На заседании 5 декабря 1910 г. было решено «иметь выставленным в зале думы портрет Я.А. Немчинова», ул. Нерпинскую в подгорной части города, на которой располагались благотворительные заведения, устроенные на средства Я.А. и А.Г. Немчиновых, решено было переименовать в ул. Немчиновскую⁴.

По данным переписи 1897 г., грамотных в городе было всего 2342 чел., или 32,4% от общего числа населения. Уровень грамотности среди женщин был значительно ниже, чем среди мужчин: 20,5% и 43,5% соответственно. Среди интеллигенции города только 14 получили образование в университетах и других высших учебных заведениях, в средних специальных учебных заведениях – 15; кроме того, 9 чел. имели среднее военное образование⁵.

По данным 1899 г., в Таре действовало 4 учебных заведения с 470 учащимися: женская 3-хклассная прогимназия (открыта в 1860 г.), Тарское уездное училище (1817 г.), Спасское мужское приходское училище (1841 г.), Тарское приходское училище (1897 г.). В начале XX в. происходит значительное расширение сети учебных заведений: в 1910 г. открываются мужское и женское приходские училища, в 1915 г. – приходское училище для совместного обучения детей⁶. Особенно бурными темпами в конце XIX – начале XX в. развивалось женское образование. Численность учениц только в Тарской прогимназии с 1 января 1883 по 1 января 1913 г. выросла более чем в 3 раза: с 78 до 262⁷.

Социально-культурная инфраструктура Тары в конце XIX в., кроме того, состояла из типографии, литографии, двух фотоателье и городской общественной библиотеки. В городе не было ни музеев, ни книжных магазинов, ни тем более театра. Кроме указанных учрежде-

¹ Заботин В. Очерки Сибири // Мирской вестник. 1870. № 7. С. 67–68.

² Жиров А.А. Купечество в самоуправлении... С. 169–170.

³ Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. Тобольск, 1896. С. 11.

⁴ Жиров А.А. Купечество в самоуправлении... С. 170.

⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 78: Тобольская губерния. СПб., 1905. С. 1–3.

⁶ Огородникова Л. Указ. соч. С. 156–157.

⁷ Алисов Д.А. Культура городов Среднего Прииртышья... С. 173–174.

ний, роль общественно-культурных центров играли клуб и общественное собрание, членский взнос в которое составлял 6 руб. в год¹.

Врачей всегда не хватало; один городской, один окружной, одна повивальная бабка (акушерка). Должен быть доктор в тюремной больнице, но поначалу, а потом часто и по необходимости, обходились фельдшером, да и должность городского врача оставалась частенько вакантной: город предпочитал иметь врача, наблюдавшего за «здрави-ем» во всем округе. Именно в округе, на пути следования арестантских партий, в пересыльных тюрьмах таилась угроза эпидемий: арестанты разносили болезни по Сибири. В 1879 г. тиф в Тарском округе приобрел характер эпидемии, да и натуральной оспой многие переболели. В 1914 г. в городе действовали 3 лечебных заведения на 50 кроватей, работали 3 врача и 19 чел. среднего и низшего медицинского персонала².

В Таре, как и везде в Западной Сибири, старались делать оспопрививание, лечить сифилис. Это было непросто, потому что тарский житель, как всякий сибиряк того времени, предпочитал лечиться у знахарей, которым доверял больше, чем докторам. Тот же, кто докторам доверялся, не мог достать лекарств: до 1858 г. аптеки существовали только в Тобольске, Омске и Тюмени. 1 марта 1858 г. Совет Тобольского губернского правления принял решение учредить «для опыта» в городах Таре, Кургане и Туринске вольную продажу лекарств при тамошних больницах, только по назначению врача³.

Накануне Первой мировой войны в городе имелось 7 учебных заведений, библиотека-читальня, 6 православных церквей и 1 мечеть, метеорологическая станция, городская больница, аптека, телефон, телеграф, ночлежный дом, сиропитательное заведение, попечительство о народной трезвости.

Положительное воздействие на культурную и общественную жизнь города нередко оказывали политссыльные. Некоторые из них были высокообразованными интеллигентными людьми. Например, А.Ю. Фейт, бежавший впоследствии в Париж, был не только опытным врачом, но и прекрасным музыкантом и умным собеседником. Он быстро завоевал популярность не только среди ссыльных, но был принят также в лучших домах Тары. Некоторые из ссыльных занимались культурно-просветительной деятельностью. Так, ссыльные Е.Л. Писаревский и В.Д. Добромыслов давали частные уроки. В 1907 г. ссыльные участвовали в благотворительном вечере, устроенном А.М. Щербаковым, и вечере в пользу нуждающимся учащимся⁴. Под влиянием ссыльного Е.П. Михаэлиса тарский 2-й гильдии купец Е.И. Малахов

¹ Долгоруков В.А. Путеводитель по всей Сибири и Среднеазиатским владениям России. Томск, 1897. С. 210–212.

² Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. Тобольск, 1914. С. 13.

³ Линчевская Н. В уездном благочинии. С. 75.

⁴ Хазиахметов Э.Ш. Политические ссыльные в Таре (1906–1917 гг.) // Тарская мозаика. С. 194.

увлекся археологией, стал вести раскопки, собирать древности в окрестностях Тары и Семипалатинска. Он создал частный археологический музей, составил археологическую карту, список исторических памятников округа, а в 1867 г. даже получил за свои экспонаты золотую медаль на Всероссийской этнографической выставке¹.

Однако ссыльные подавали не только положительные примеры. Как писалось в прессе того времени: «Некоторые ссыльные женщины... устраивают у себя чуть ли не дома терпимости. Меняют мужей, как перчатки, ища разнообразия в самом наслаждении. Безграничную половую свободу стараются прикрыть идеологией... Сходятся без всякой любви, даже без ее суррогата... расходятся с легким сердцем, которое сейчас же занимается другим»².

В отчете генерал-губернатора Западной Сибири за 1880 г. указывалось: «Нравственный уровень западносибирских жителей подрывается ссыльными... ссылка тягостно сказывается на местном населении... размещаемые в городах государственные преступники и лица, ссылаемые за расхищения казенных и частных касс, приносят несомненный вред, внося недоверие к властям и возбуждая брожение умов»³.

О криминальной обстановке говорят и многочисленные полицейские рапорты. Например, произошел такой курьезный случай, когда 12 апреля 1870 г. из дома, занимаемого Окружным судом, «неизвестно кем покрадены у сторожа того суда бронзовая медаль в память войны 1853–1856 годов и знак отличия Св. Анны»⁴.

Встречались и случаи вымогательства. Так, в январе 1912 г. у тарского купца Н.К. Машинского дважды письменно требовали заплатить 300 руб., положив деньги «под левый угол крыльца» магазина на Базарной площади. Купец сразу же обратился в полицию и вымогатель через два дня был пойман⁵.

Современник писал: «...редкий день проходит без драки; так, по крайней мере, объяснил мне извозчик... – Перепьются, ну, и в драку, – сказал он, указывая на городской сад. – Тут буфет есть со всякой всячиной. Придут писаришки, перепьются и заведут скандал»⁶.

Действовали в городе и тайные политические организации, основанные ссыльными. Так, большой активностью отличалась тайная организация польских политссыльных в Таре в конце 1860-х гг. В начале XX в. в городе действовала группа социал-демократов⁷.

¹ Жиров А.А. Социально-психологические аспекты... С. 98.

² Боннард Д. «Успокоили...» // Сибирские вопросы. 1911. № 40–41. С. 27.

³ ГАОО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 17127. Л. 568–568об.

⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 31. Д. 1820. Л. 48об.

⁵ Жиров А.А. Социально-психологические аспекты... С. 91.

⁶ Телешов Н. За Урал: Из скитаний по Западной Сибири. М., 1897. С. 126.

⁷ История Сибири. Т. 3. Л., 1968. С. 115, 333.

А.А. Жиров приводит любопытный случай, нехарактерный для сибирского городка. Купеческий сын А.И. Щербаков, исключенный из университета за участие в студенческих выступлениях вместе с другим ссыльным – Е.П. Михаэлисом, продолжали в Таре «бунтарский образ жизни, привлекали к распространению прокламаций и запрещенной литературы купцов И. Медведчикова и И. Михайлова. Когда в 1867 г. произошел конфликт между Щербаковым и городничим Серковым, друзья Щербакова устроили демонстративные поездки по городу в повозке, запряженной четверкой лошадей в сопровождении верховых. Участники процессии имели на лице знаки каторжников, синие знаки под глазами, намекавшие на частые кулачные расправы, устраиваемые городничим. Последнему доброхоты передали слова Щербакова о том, что если бы он сам попался на улице, «то его и всю полицию разбили бы». Маскарадная шутка с политическим душком закончилась арестом. В доме Е.И. Щербакова был произведен обыск, во время которого были обнаружены «накрытые трехлетним слоем пыли» несколько номеров «Колокола» и приложения к нему – «Общее вече» А.И. Герцена. В доносе городничий называл А.И. Щербакова «государственным преступником», «агитатором» и «отчаянным нигилистом». Только заступничество протоиерея и 12 «уважаемых граждан», давших «хорошие во всех отношениях» отзывы об «образе жизни и нравственных качествах» Щербакова, помогли последнему избежать сурового наказания¹.

Справочник Э. Вольского, изданный в 1908 г., отмечал, что «общественная жизнь в городе значительно развита, что в связи с оживленною местною торговою деятельностью способствует росту и улучшению бытовых условий города»².

В 1900-е гг. в Таре действовали Общество вспомоществования бедным учащимся (председатель Ф.И. Сеньков) и Общество попечения о детских увеселениях (председатель Ф.А. Глебова)³. Тарское общество вспомоществования нуждающимся учащимся было образовано в 1895 г. На 20-м году своего существования оно состояло из 3 почетных и 41 действительного члена (38 из них проживало в г. Таре). Средства общества состояли в основном из взносов членов, пожертвований, поступлений из Тарской мещанской управы, процентов с ценных бумаг и т.п. и превышали 1,5 тыс. рублей в год. Общество снабжало учащихся книгами, осуществляло плату за обучение, выдавало ссуды, приобретало одежду и обувь для учащихся⁴. Деятельность Общественного собрания сводилась, главным образом, к «бесконечной карточной игре» и игре на бильярде. По воспоминаниям А.Н. Анненской, – «чтобы войти в тарское «общество», необходимо было играть в карты... В одной комнате открывались столы для игры в винт, в другой ставили закуски

¹ Жиров А.А. Социально-психологические аспекты... С. 99.

² Вольский Э. Указ. соч. С. 383.

³ Алисов Д.А. Культура городов Западной Сибири... С. 165.

⁴ Из отчета Тарского общества вспомоществования нуждающимся учащимся за 1915–16 учебный год. // Тарская мозаика. С. 179–181.

и, главное, любимое сибирское кушанье – пельмени, вареные и жареные...»¹.

Действовал в городе и купеческий клуб, где были духовой и струнный оркестры, проводились различные увеселительные мероприятия, ставились самодеятельные спектакли. В Таре любительские спектакли устраивала купчиха Н.А. Щербакова.

В конце XIX – начале XX в. в городе были популярны скачки верховых и лошадиные бега. Был оборудован ипподром. Собственных беговых лошадей держали купцы Пятковы, Шанские, Щербаковы. Многие были увлечены охотой и рыбалкой. Ходили на медведей. В приходе дома тарского купца Я.В. Орлова стояло чучело медведя, убитого им на охоте. Другой тарский купец В.М. Деев очень гордился своим «дамасским» ружьем и охотничьими подвигами².

Тарская интеллигенция образовала кружок любителей сценического искусства, устав которого власти утвердили в 1904 г. Число его членов достигало 40 человек. «Этот кружок был едва ли не единственной в городе организацией общественности культурно-просветительного типа». В городе довольно часто проходили любительские спектакли, подавляющее большинство из которых устраивалось с благотворительной целью³.

В эти годы в Таре растет и число библиотек. Так, если в конце XIX в. в городе была открыта для посетителей только одна городская общественная библиотека, принадлежавшая городской думе (1883 г.), то в 1910 г. здесь уже было 3 библиотеки и 2 читальни⁴.

В начале XX в. в Таре появляется и кинематограф. Электрический кинематограф «Эврика» располагался в доме Рогачева. Он недолго оставался единственным. В 1913 г. жительница Тары А.Н. Корякова-Михайлова подала проект устройства кинематографа в собственном доме по Никольской улице в строительный отдел Tobольского губернского управления. Кинотеатр называли «Новь». Для обеспечения его деятельности был приобретен в Омске и установлен нефтяной двигатель в 10 лошадиных сил фабрики «Отто Диц»⁵.

В отличие от губернских центров – Томска и Tobольска, в Таре, согласно данным «Политического обзора Tobольского губернского жандармского правления о Тарском и Tobольском уездах в 1907 г.» в городе «в истекшем году публичных лекций и чтений для народа не было», «местных органов печати... не существует»⁶.

В начале XX в. в городе действовали следующие общественные организации: Отделение попечительства о народной трезвости (откры-

¹ Цит. по: *Линчевская Н.* Тарская политссылка. С. 90.

² *Жиров А.А.* Социально-психологические аспекты... С. 94–95, 105.

³ *Плотников А.Е.* Тара в начале XX в.: из истории общественно-политической жизни города // Таре 400 лет. Ч. 1. С. 109.

⁴ Города России в 1910 г. С. 1054.

⁵ Тарская мозаика. С. 186.

⁶ Цит. по: *Алисов Д.А.* Культура городов Среднего Прииртышья... С. 175.

то 9 августа 1902 г.), Общество взаимопомощи приказчиков (1905), Сельскохозяйственное общество (1905), Общество вспомоществования нуждающимся учащимся (1905), Тарское отделение Общества вспомоществования учащим и учившим в учебных заведениях Тобольской губ. (1905), Отдел Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне и их семьям (1911)¹.

Некоторое представление о культурном досуге различных слоев городского населения дают воспоминания жителя Тары К.А. Калугина, извлеченные из архива и опубликованные в сборнике «Тарская мозаика». По воспоминаниям старожила, действовавший в городе клуб приказчиков силами любителей ставил спектакли. Более обеспеченные граждане могли посещать кинематограф. Стоимость билетов составляла 30–80 коп. Среди зимних развлечений молодежи – катания с ледяных гор – «катушек». Горки ставились с опорой на столбы высотой 5–6 м., и катались с них по 100 и более метров. Вечером они освещались разноцветными фонариками и площадками. Летом строились большие качели, на которых одновременно качалось 12–15 человек. Среди игр были распространены городки, шарики и мячи. Катания с гор и качели устраивались по праздникам².

Размеренная жизнь горожан иногда нарушалась визитами высокого начальства – губернаторов и генерал-губернаторов, производивших ревизию тарскому начальству и тарских присутственных мест. А в июле 1868 г. администрация края была поднята на ноги поезд кой по Сибири Великого князя Владимира Александровича. В Западной Сибири (и в Тарском округе) на станциях по трактам было заготовлено по 10 лошадей (в некоторых местах экипаж князя тащили 15–20 лошадей). В Тару направили один из лучших пароходов тюменского купца Тюфина – оттуда Великий князь должен был проследовать в Тюмень. В Таре Владимира Александровича ждали 18–19 июля. Но председатель Коряков, получивший телеграмму о выезде княжеского кортежа из Каинска, на свою беду запил и не успел оповестить горожан о торжественном событии и при въезде князя в Тару народу было немного³.

В целом, в развитии культурной и общественной жизни Тары проявлялись модернизационные процессы, протекавшие в городах региона во второй половине XIX – начале XX в. Развивалось образование, появлялись инновации в сфере общественного быта. В то же время вплоть до конца изучаемого периода культурная и общественная жизнь города несла много черт традиционности, что было характерно для малых провинциальных городов.

¹ Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Барнаул, 2002. С. 283–284.

² Воспоминания К.А. Калугина о Таре // Тарская мозаика. С. 161.

³ Линчевская Н. В уездном благочинии. С. 74–75.